

Глава 1

В Мочэне ранняя осень выдалась холодной.

Цинь Вэнь сидел в полумраке гостиной. Напротив него, в кресле, тонул в тенях мужчина. Они молчали уже два часа. Лишь изредка кончик сигареты вспыхивал алым, очерчивая в темноте волевой подбородок и прямой нос Чи Ханя.

Цинь Вэнь пробирал озноб, а в груди то и дело вспыхивала острая, колющая боль. Собрав волю в кулак, он нарушил тишину. Голос прозвучал на удивление ровно.

— Ты всё обдумал?

— А разве тут есть о чём думать? — низкий, бархатистый голос мужчины заставил юношу невольно вздрогнуть.

«Даже сейчас я не могу противиться его ауре»

Это осознание отозвалось в душе горькой безнадёжностью. Собеседник же, не подозревая о его чувствах, поставил в этом разговоре точку.

— Цинь Вэнь, — каждое слово Альфа произносил отчётливо и холодно. — Три года истекли.

Брак по расчёту, скреплённый старейшинами ради интересов бизнеса. Они прожили вместе три года. Уговор был прост: по истечении этого срока каждый пойдёт своей дорогой, не обременяя другого.

Цинь Вэнь до боли сжал онемевшие кончики пальцев. В голове крутилась лишь одна мысль, от которой земля уходила из-под ног.

«Я ведь надеялся... надеялся, что за эти три года смогу отогреть его сердце»

Но реальность оказалась беспощадна. Чи Хань полностью оправдывал своё имя — холодный и неприступный. Как Альфа высшего уровня, он почти не поддавался влиянию чужих феромонов. Тонкий аромат мяты, которым супруг незримо наполнил каждый уголок дома, оставался им незамеченным. Для него этот запах был не более чем фоновым шумом, ничем не отличающимся от ароматов тысяч других Омег.

Этот человек словно родился свободным от любых эмоциональных привязанностей. Его взор всегда был устремлён куда-то вдаль, в бескрайнее небо, и Цинь Вэнь, как ни старался, не смог оставить в его душе даже тени своего присутствия.

На столе перед ними лежало соглашение о разводе. Раздел имущества был безупречен и логичен: Чи Хань не собирался присваивать себе лишнего, но и не планировал делать поблажек только потому, что его партнёр был Омегой. В каждом своём поступке он оставался рассудительным до жестокости.

В голове Цинь Вэня всё ещё звучало это ледяное «три года истекли». Он кожей чувствовал нетерпение мужчины. Должно быть, этот неудачный брак вызывал у него лишь раздражение и скуку. Наверняка после подписания бумаг тот позволит себе бокал-другой вина, празднуя долгожданную свободу.

Юноша горько усмехнулся. Он никогда не был тем типом Омег, который нравится мужчинам. В нём не было ни мягкости, ни покорности; вместо того чтобы создавать уют, он целыми днями пропадал на деловых встречах. О нём ходило немало дурных слухов, и Чи Хань, вероятно, просто устал от всего этого.

Срок подошёл к концу. Цинь Вэнь включил телефон и при слабом свете экрана ещё раз пробежал глазами по документу. Подписи Альфы там ещё не было — он оставил за собой право объявить о разводе в подходящий момент.

Чи Ханю на мгновение показалось, что уголки глаз юноши покраснели. Но прежде чем он успел об этом задуматься, Цинь Вэнь решительно, словно бросаясь в омут с головой, поставил свою подпись.

Он нахмурился. В груди на краткий миг шевельнулось какое-то странное, холодное чувство, но он не стал за него цепляться. С чисто деловой небрежностью мужчина забрал бумаги.

— Приятно было иметь дело, — произнёс он, глядя на Омегу сверху вниз.

В темноте он не видел лица бывшего мужа, но по изменившемуся аромату феромонов понял, что тому нелегко. Впрочем, теперь они были друг другу чужими людьми, и Альфа не считал нужным тратить время на утешения.

— Кстати, согласно разделу имущества, этот дом остаётся за мной.

В этом и заключалось преимущество Альф высшего уровня: абсолютный рационализм. Никакие чувства не могли сбить их с намеченного пути. Пока брошенные ими партнёры тонули в пучине отчаяния, они просыпались на следующее утро бодрыми и полными сил.

«Настоящий мерзавец...»

Цинь Вэнь вспомнил всё, что произошло между ними той ночью, и едва не рассмеялся от ярости, видя это равнодушие.

«Ну и пусть», — подумал он.

Прошлого не вернуть. Цинь Вэнь глубоко вздохнул и поднялся на ноги. Его голос звучал мягко и спокойно:

— Сегодня я соберу вещи, а завтра утром уеду.

Чи Хань оценил его благоразумие. Ему всегда нравилось иметь дело с умными людьми, поэтому и тон его стал чуть менее официальным.

— Что ж, тогда береги себя.

«Может, не надо?! Может, мы не будем разводиться?!»

Этот крик едва не вырвался из груди Цинь Вэня, но вслух он лишь бесстрастно ответил:

— И ты береги себя.

<http://bllate.org/book/15356/1412243>